

Заключение

Может ли духовное сообщество спасти мир?

Глава 20

Буддийский взгляд на современные мировые проблемы

В 1943 году меня направили в Индию в качестве оператора связи, а после войны я остался и провел следующие двадцать лет на Востоке, семнадцать из которых – в качестве буддийского монаха. В это время у меня была возможность – можно сказать, долг – посещать большое число публичных встреч. Вероятно, будет справедливо сказать, что индийцы равнодушны к публичным встречам. Очень часто такие встречи проводятся на открытом воздухе поздно ночью, при электрическом освещении, и продолжаются до бесконечности. На самом деле, чем больше встреча, чем дольше она продолжается, тем лучше. Чтобы встречу назвали успешной, на ней должен выступить длинный ряд ораторов, и каждый говорит, по крайней мере, час. Помнится, на одном из таких мероприятий, когда я поднялся для выступления, властный шепот позади меня приказал мне «говорить, по крайней мере, два часа».

Люди в Индии щедро распоряжаются собственным временем (и, нужно сказать, также и временем других людей), поэтому мне пришлось выслушать много речей. Некоторые из тем – и подходы к ним – стали мне очень и очень знакомы. Например, я свыкся с тем, что рано или поздно на вечере выступлений, посвященных вопросам буддизма, вполне ожидаемо можно было услышать доклад на тему буддизма и мира во всем мире. Этот вопрос поднимался регулярно, и, вне зависимости от того, кто выступал, обычно это было практически одно и то же выступление.

Прежде всего, оратор обычно давал наглядное описание ужасного положения человечества в современном мире и говорил об обычных опасениях. Он напоминал о повсеместном распространении наводнений, пожаров, эпидемий и войн, а затем указывал по порядку неопровержимые признаки всеобщего и беспрецедентного падения моральных и духовных ценностей, сосредотачиваясь в частности на поведении и взглядах современной молодежи. Затем, когда, по его мнению, вы были полностью убеждены в том, что это совершенно безрадостное будущее завершится ядерным холокостом, и решения нет, оказывалось, что спасти нас может буддизм. Буддизм, говорил он, учит ненасилию, он учит миру, любви и состраданию. Если бы все в мире следовало учениям Будды, во всем мире был бы мир, и все наши проблемы решались бы автоматически. И на этом выступление заканчивалось. Раздавались спонтанные аплодисменты, докладчик садился на место, довольно сияя, и аудитория снова хлопала, потому что была рада узнать, что у мира, в конце концов, есть надежда. И, конечно, все в мире оставалось точно таким же, как и прежде.

Проблема подобного анализа ситуации заключается не в том, что он не верен. Если бы каждый человек в мире ежедневно медитировал, пытался развивать доброту, любовь, сострадание и радость, работал с наставлениями и следовал Благородному восьмеричному пути, – тогда не только был бы мир, был бы рай на земле. Нет, проблема подобной аргументации заключается в том, что она излишне упрощает и проблему, и решение. Как абстракция, она прекрасна, но этим она и остается – абстракцией.

Еще одна трудность разговоров о буддизме и мире во всем мире заключается в том, что буддисты – не единственные люди, ценности которых поддерживают мир во всем мире. Если бы все в мире следовало учениям джайнизма или даосизма, или определенных форм индуизма, все равно был бы мир во всем мире, без необходимости в упоминании буддизма. На самом деле, нет

никакой необходимости в том, чтобы вообще привлекать к этому религию – религии не обладают монополией на мирные ценности. Если бы все следовали учениям Платона или даже Бертрана Рассела, сразу бы установился мир во всем мире.

Поэтому если мы не просто собираемся предложить буддизм как универсальную панацею от мировых пороков, что на самом деле предлагает буддизм? Невозможно говорить о каком-то *определенном* воззрении буддизма на мировые проблемы, потому что в буддизме нет официальной партийной линии по этому вопросу. Все, что остается, – это *приблизительное* воззрение буддизма на мировые проблемы. Можно говорить о мировых проблемах только с индивидуальной точки зрения. И в качестве буддийской точки зрения ее достоверность можно измерить только тем, насколько глубокое влияние оказали на человека буддийские учения.

Тем не менее, все еще остается открытым вопрос о том, что может сказать отдельный буддист из того, что действительно имеет отношение к мировым проблемам. Все, что я могу сказать от себя, – то, что работа, которой я занялся как буддист, появилась, в значительной степени, как результат тех взглядов, которые я имею на современные мировые проблемы. Эта тема для меня – не что-то отвлеченное и второстепенное. В моем подходе к ней я в некотором роде пытаюсь прояснить смысл моего собственного существования в качестве практикующего и работающего буддиста, то есть буддиста не только по своим внутренним убеждениям, вере и преданности, но и в том, что касается внешней активности. Моя точка зрения на современные мировые проблемы составляет своего рода философскую автобиографию, даже исповедь. Надеюсь, она покажет не только то, в чем я убежден, но и, возможно, в определенной мере, почему я в этом убежден.

Вероятно, каждый из нас мог бы составить свой собственный список мировых проблем, и нам вряд ли нужно напоминать о них: большинство из них сопутствовали нам еще на заре истории, а индустрия новостей позволяет нам следить за теми из них, что имеют более недавнее происхождение. Что нового в сегодняшних проблемах, так это тот самый факт, что мы о них слышим. Они носят глобальный характер, глобальные масштабы. Мы как будто бы действительно живем в мировой деревне, и хотя это общеизвестный и даже банальный факт, он, возможно, не так уж решительно и глубоко проник в наше сознание, как следовало бы.

Результатом глобализации стало то, что все мировые проблемы, так или иначе, оказывают влияние на всех нас, прямо или косвенно, потенциально или реально. Не так давно подавляющее большинство людей совершенно ничего не знало о проблемах людей, которые жили лишь на расстоянии нескольких долин, не говоря уже о людях на другом конце света. Катастрофические события вряд ли как-то отзывались на жизнях тех, кто не были прямо и непосредственно в них вовлечены. Даже в границах страны, опустошаемой ужасными многолетними войнами, оставались крестьяне, живущие своей повседневной жизнью и ничего не знающие о них.

Но теперь все изменилось. Мы знаем мировые проблемы как свои пять пальцев. Настоящая проблема для нас в том, как лично реагировать на них. Как нам удостовериться в том, что каждый отдельный житель мира растет здоровым душевно и телесно? Что нам делать с совершенно очевидным ростом умственных расстройств на Западе? Какова роль женщин и мужчин в современном обществе? Как работающим людям избежать болезней от перегрузок? Как безработным наилучшим образом использовать свой вынужденный отдых? Как нам удостовериться, что люди не подвергаются насилию или дискриминации на основании своей расовой принадлежности? Как нам примирить требования закона и индивидуальной свободы? Как примирить конфликт интересов суверенных национальных государств? Как нам ужиться

друг с другом?

Новые вспышки напряженности между враждующими группировками в некоторых бывших европейских колониях, недостаток продуктов питания и волнения в некоторых государствах бывшего коммунистического лагеря, стесненные условия жизни и преступность в городах, наркотическая зависимость и алкоголизм, детский труд, расовая нетерпимость, промышленное загрязнение, аварии на атомных станциях, болезни, засухи, дефицит и голод, этнические чистки, – вот лишь некоторые из проблем и трудностей, с которыми мы сталкиваемся или, по крайней мере, соприкасаемся то там, то здесь, на экране телевизора и в газетных анализах. Без сомнения, существуют и многие другие, столь же угнетающие проблемы, которые я просто забыл упомянуть. У каждого из нас есть излюбленные мировые проблемы, которые кажутся нам более важными, чем остальные. Но основная проблема для каждого из нас такова: как мы сами, лично, реагируем на то, что мы воспринимаем как мировые проблемы?

Иногда наша первоначальная реакция очень сильна. На какое-то время нас совершенно охватывает негодование: мы вне себя от гнева, этому нельзя позволять происходить, нужно что-то делать, виновных – если можно найти конкретных правонарушителей – нужно привлечь к ответственности и так далее. Кроме того, мы беспокоимся и за себя лично, если есть вероятность, что проблема напрямую повлияет на нас тем или иным образом. Однако рано или поздно эта первоначальная реакция исчерпывает себя, и нас охватывает – берет над нами верх – другая реакция, беспомощность. Проблема слишком велика, слишком сложна, чтобы мы могли что-то с этим поделать. Нам очень жаль, что другие страдают, но, по крайней мере, мы можем попытаться наслаждаться нашей собственной жизнью.

Именно так, подозреваю, многие люди и относятся к мировым проблемам. Однако лично моя точка зрения заключается в том, что подобное стремление устранить забот общества и жить чисто индивидуальными заботами недостойно человеческого существа – недостойно, по крайней мере, того, кто пытается быть человеком в полном смысле этого слова. Это уход от ответственности. Если учесть, что человек не в состоянии предложить какое-либо решение этих масштабных вопросов и одновременно не может замкнуться в себе и игнорировать их, так что же ему делать?

Мировые проблемы по самой своей природе – это, по сути, групповые проблемы и всегда были таковыми. Единственное отличие нашего времени заключается в размере вовлеченных в них групп и разрушительной силе, которой они обладают. Но, каков бы ни был их размер, проблемы, возникающие в этих группах, нельзя решить на групповом уровне. Все, чего можно добиться на уровне группы, – это шаткое равновесие сил между конфликтующими сторонами. И это равновесие, как нам слишком хорошо известно, может быть в любой момент нарушено.

Единственная надежда для человечества – это, следовательно, непременно долгосрочное решение, которое заключается в том, чтобы все больше людей яснее представляли себе, как им нужно развиваться как личностям и сотрудничать в контексте духовных сообществ для того, чтобы разнообразными методами действительно повлиять на мир или группу. Альтернатива, стоящая перед нами, по моему мнению, такова: либо эволюция – то есть высшая эволюция личности, – либо вымирание. В качестве практических мер я бы порекомендовал четыре вида деятельности, которой может заняться личность.

1. Саморазвитие

Это означает преимущественно развитие ума, поднятие сознания на все более высокий

уровень осознанности. Человеческое развитие по своей сути заключается в этом, и для большинства людей путь к достижению такого развития заключается в медитации. Практика медитации подразумевает главным образом три вещи. Во-первых, она подразумевает сосредоточение, объединение всех наших энергий, сознательных и бессознательных. Во-вторых, она включает возвышение сознания до сверхличных состояний, отказ от измерения эго в пользу высших, более обширных, даже космических измерений. А, в-третьих, она подразумевает созерцание – непосредственное проникновение незагроможденного ума – ума в состоянии высшего сознания – в глубочайшие тайны существования, видение реальности лицом к лицу. Медитация заключается в достижении всего перечисленного. Есть много различных методов, вам просто нужно найти учителя, который познакомит вас с одним или двумя из них. После этого вам нужно придерживаться этих методов и регулярно их практиковать. На самом деле, это все, что требуется.

Более сложный аспект саморазвития заключается в том, что делать с остальной жизнью для того, чтобы поддерживать свою практику медитации. Нужно следить за своим здоровьем. Нужно упростить свою жизнь, насколько это возможно, отказавшись от всех тех занятий, интересов и социальных связей, которые, как вам известно, являются пустой тратой времени. Нужно попытаться построить свою жизнь, особенно это касается способов заработка, на этических принципах. Нужно выделить время – возможно, перейдя на работу с частичной занятостью – для обучения: для изучения Дхармы, конечно, но также и для изучения других предметов, интересующих человека в целом: философии, истории, науки, сравнительного религиоведения. Наконец, нужно найти возможности развить и сделать более утонченными свои эмоции, особенно посредством изящных искусств.

Саморазвитие всегда идет первым. Как бы активны вы не были во всех внешних сферах – политической, общественной, образовательной или любой другой – если вы не пытаетесь развиваться, вы не сможете хоть сколько-нибудь положительно повлиять на кого-то или что-то.

2. Присоединитесь к духовному сообществу

Это не обязательно означает, что вы должны присоединиться к какой-то организации или поселиться под одной крышей с другими людьми, стремящимися стать личностями. Это просто означает, что вы должны поддерживать личный, регулярный и тесный контакт с другими людьми, которые пытаются развиваться как личности. Это означает, что мы способны не только радоваться психологическому теплу стада и искать его, но и выдержать трудности настоящего общения, подлинного духовного обмена.

3. Откажитесь от поддержки любых групп или организаций, которые на самом деле прямо или косвенно препятствуют развитию личности

Группы черпают свою силу у своих членов, поэтому главный и первый шаг к тому, чтобы ослабить силу группы – это выйти из числа ее участников. Иначе вы будете разрываться сразу в двух направлениях: с одной стороны, пытаться быть личностью, а с другой – оказывать поддержку тем самым силам, которые затрудняют этот процесс. Если вы хотите довести этот принцип до логического завершения, вы можете отказаться от поддержки государства как основной группы групп, хотя это может быть чрезвычайно трудно, хотя и желательнее, сделать.

4. Поощряйте развитие личности во всех группах, принадлежности к которым вы не в силах избежать

Может случиться, что человек не сможет обойтись без круга друзей и знакомых, дома или

на работе, которые не заинтересованы в каком бы то ни было саморазвитии. Ему придется номинально оставаться членом группы. Однако он все же может придерживаться того, во что верит, и высказывать свои взгляды, когда это уместно. Всегда возможно действовать в соответствии со своими идеалами, даже если другие не могут – или производят впечатление, что не могут – понять, что он делает. Можно подорвать силу группы, просто вдохновляя людей внутри нее думать самостоятельно, развивать свой ум. Поэтому в контексте группы все же можно вести работы по ее расшатыванию. Даже во враждебном лагере, так сказать, не стоит отказываться от своей индивидуальности.

Таковы четыре стратегии, которые мы можем использовать, чтобы внести значительный вклад в решение мировых проблем. Сеть духовных общин самого разного рода, многие из членов которой были бы в контакте друг с другом, может оказать достаточно большое влияние, например, может даже – как вариант – сместить центр тяжести в мировых вопросах. Духовные сообщества играли первостепенную роль в прошлом и могут, при достаточной жизнеспособности, сделать это снова.

Не имеет значения, сколь скромны наши действия и сколь ничтожна наша работа. Подлинная личность – не столько король джунглей, сколько неутомимый земляной червь. Если достаточное количество червей выроет норы даже под самым устойчивым зданием, земля начнет размягчаться и обрушиваться, фундамент осядет, и здание, скорее всего, потрескается и рухнет. Подобно этому, каким бы могущественным не казался существующий порядок, он не так уж неуязвим перед разрушительным влиянием достаточного количества работающих – прямо или косвенно – и сотрудничающих личностей

Духовное сообщество по природе своей невелико, поэтому лучшее, на что мы можем надеяться, – на множество духовных сообществ, которые образуют своего рода сеть посредством личного контакта между своими членами. Так, тихо и незаметно, мы оказываем влияние, которое, как мы должны надеяться, сможет в определенный момент сместить центр тяжести в мировых вопросах с конфликта групп на сотрудничество сообществ. Если достичь этого, если влияние духовного сообщества пересилило бы влияние группы, то человечество в целом перешло бы на новый, более высокий этап развития, к новому виду высшей эволюции, как мне нравится ее называть, которую можно даже описать как пятый период человеческой истории.

Такой сдвиг в господствующих в мире ценностях – это, вероятно, единственное, что может спасти нас, как вид, от вымирания в недалеком будущем. Есть определенные признаки надежды, но и времени, по-видимому, осталось немного. В такой ситуации долг каждого думающего человеческого существа – оценить собственное положение и ответственность, которая ему сопутствует. Мы должны понять, что это, без сомнения, самый важный вопрос из всех, которые могут встать перед нами, лично или совокупно. Это, несомненно, более важно, чем любой чисто религиозный вопрос, все, что касается буддизма как формальной или официальной религии. Это вопрос и цели человеческой жизни, и самого нашего выживания.

Глава 21

Буддизм и западное общество

Это слишком смелое название для такой короткой главы, и я не имею намерения систематически изложить этот вопрос. Вместо этого мой подход будет совершенно субъективным, основанным на моем собственном опыте попыток привнести буддизм в западную культуру.

Живя в Индии, я привык вести простую жизнь в контексте традиционной культуры. Вернувшись в 1964 году в благополучную послевоенную Англию, я встретился с культурой, которая отличалась не только от той, к которой я привык, но и от той, которую я оставил за двадцать лет до этого. Люди говорили по-другому, одевались по-другому, вели себя по-другому. Манеры и нравственные нормы изменились – если честно, не всегда к лучшему.

В этом обществе уже присутствовал буддизм. На самом деле я первоначально вернулся в Англию, чтобы поселиться в качестве монаха в буддийской вихаре в Хэмпстеде. Однако, когда в 1967 году я основал новое буддийское движение, у меня уже было несколько предвзятых идей о том, как наиболее эффективно познакомить с буддизмом это, как мне тогда казалось, довольно странное общество.

Для меня первоначальной точкой соприкосновения была медитация. Я начал проводить еженедельные занятия в крошечном полуподвальном помещении в центре Лондона. Такое положение, мне теперь кажется, вполне соответствовало моим самым ранним вылазкам на враждебную территорию, в культуру, преданную ценностям, которые во многом противоречили моим собственным. В некотором смысле нужно было работать тайно, как подпольное движение, во многом подобно тому, как первые христиане в Риме, как полагают, встречались в катакомбах, чтобы укрыться от преследований. Нам очень повезло, поскольку на Западе мы не подвергаемся открытому преследованию, но современные ценности, противоположные религиозной вере любого рода, – такие, как материализм, стремление к потреблению и релятивизм – воздействуют на нас незаметно, но всепроникающе, и это делает противостояние им еще более трудным.

На этих «подпольных» занятиях по медитации я обучал двум методам медитации – осознанному дыханию, известному на пали как *анапанасати*, и развитию всеобъемлющей любящей доброты, *метта-бхаване*. Довольно скоро люди, регулярно посещающие эти занятия, стали заметно спокойнее, увереннее и счастливее, как и ожидалось. Есть много способов дать определение медитации, но очень простыми словами можно сказать, что она позволяет уму работать с собой напрямую для того, чтобы улучшить качество сознательного опыта человека и таким образом поднять его уровень сознания в целом. Этот процесс может быть дополнен различными непрямыми методами возвышения сознания, такими, как хатха-йога, тай цзи цзюань и подобными физическими упражнениями, а также практикой искусства и наслаждением им. Таким образом, интеграция буддизма в западное общество начинается с того, что, по крайней мере, некоторые члены этого общества поднимают уровень своего сознания как напрямую, посредством медитации, так и косвенно, с помощью различных других занятий.

Спустя несколько месяцев мы провели наш первый ретрит в деревне, длившийся всего неделю. На нем присутствовало пятнадцать-двадцать человек из тех, кто регулярно приходил на еженедельные занятия по медитации. На этом ретрите мы вместе медитировали, участвовали в различных практиках поклонения и обсуждали Дхарму. Некоторые из участвующих в ретрите приехали на него, чтобы углубить свой медитативный опыт, и им удалось это сделать. Но все

обнаружили, что самого пребывания вдали от города, вдали от повседневной рутины рабочих и домашних дел, в окружении других буддистов и размышлениях только о Дхарме, было достаточно, чтобы возвысить их уровень сознания. Это была еще одна точка соприкосновения: смена окружения, смена условий, в которых живут люди. То есть сознание можно возвысить, по крайней мере, до некоторой степени, изменив общество.

Внедрение буддизма в западное общество подразумевает изменение западного общества. Поскольку на уровень нашего сознания воздействуют внешние условия, недостаточно работать напрямую с умом посредством медитации. Мы не можем изолировать себя от общества или игнорировать условия, в которых живем мы и другие. Мы должны облегчить каждому, кто живет в этом обществе и хочет вести жизнь, посвященную Дхарме, эту задачу. В той мере, в которой буддизму не удалось изменить западное общество, буддизм не интегрировался в западное общество. Для того, чтобы изменить западное общество, необходимо создавать западные буддийские организации и формировать образ жизни западных буддистов.

Таким образом, побывав на нескольких ретритах, некоторые люди, которые принимали в них участие, решили сделать все возможное, чтобы продлить этот опыт. Они основали духовные сообщества совместного проживания, чтобы иметь возможность жить с другими буддистами и высвободить время и пространство для своей практики Дхармы, обрести поддержку и вдохновение. Некоторые из этих общин теперь состоят лишь из двух-трех людей, живущих вместе, другие – доходят до тридцати человек. Некоторые члены общин работают на обычных должностях, подобно другим людям, а другие полностью заняты в буддийских организациях и предприятиях. Наиболее успешны и типичны общины, в которых собраны люди одного пола. Были попытки создания общин, где жили совместно мужчины и женщины, иногда с детьми, но они редко оказывались успешными. Очевидно, что подобное положение дел всегда приводит к возникновению дополнительных сложностей.

Возможно, наиболее характерные буддийские организации – это то, что мы называем коллективными предприятиями или проектами правильного добывания средств к существованию. Однако способ зарабатывать деньги – это вопрос, которому уделяют большое внимание все буддисты. «Правильные способы зарабатывать средства к существованию» – это, как мы видели, пятый шаг на Благородном восьмеричном пути Будды. Поэтому третья точка соприкосновения с западным обществом – экономическая.

В нашем случае все произошло так: некоторые из тех, кто жили в общинах, поняли, что они были бы более счастливы, если бы могли работать с другими буддистами, а не только жить вместе. Этот командный аспект работы стал важным принципом наших предприятий. Но фундаментальный принцип буддийской работы заключается в том, что она должна быть этической, и когда достаточное количество людей обнаружило, что их обычные работы недостаточно этически, они решили основать предприятия, где бы они были бы таковыми, и которые, следовательно, можно было бы назвать «проектами правильного добывания средств к существованию». Третий фактор, который оказал влияние на установление основополагающих принципов предприятий, выявился во время создания комплекса для буддийского центра и общины в Бетнал-Грин в Восточном Лондоне. Большие суммы денег, необходимые для завершения работы, были собраны не только с помощью обращения за поддержкой к щедрым благотворителям, хотя такие пожертвования всегда приветствуются, но и с помощью создания кооперативных предприятий правильного добывания средств к существованию – как их тогда называли, – которые жертвовали свою прибыль на создание буддийского центра.

Основание предприятий правильного добывания средств к существованию привело к четырем последствиям. Они обеспечивали материально тех, кто на них работал, позволяли буддистам работать друг с другом, они осуществляли свою деятельность в соответствии с этическими принципами буддизма и обеспечивали финансовую поддержку буддийским и гуманитарным акциям.

В целом, это буддийское движение пытается создать условия, которые были бы благотворны для развития человека. Это достигается тремя основными способами, соответствующими трем центральным аспектам обычной человеческой жизни, которые в совокупности оказывают неблагоприятное воздействие на духовное развитие – это нуклеарная семья, работа и отдых. Идея заключается в том, чтобы предоставить возможности для коренного изменения этих краеугольных камней современной жизни и там, где возможно, предложить более благоприятную альтернативу им.

Во-первых, общины совместного проживания могут предложить альтернативу застывшим отношениям, особенно тесному клубку отношений в семье – довольно тесной и закрытой, невротической системе из пары людей, которые больше не общаются между собой, но окружены одним или двумя детьми, двумя машинами, тремя телевизорами, собакой, кошкой и волнистым попугайчиком. Во-вторых, командные проекты правильного добывания средств к существованию предоставляют альтернативу заработку, который вредит развитию человека и приводит к эксплуатации других. И, в-третьих, различные виды деятельности, обеспечиваемые и поощряемые духовной общиной, как те, что напрямую связаны с Дхармой, так и те, которые более косвенно способствуют духовному росту, дают нам возможность с пользой употребить свободное время. Они становятся альтернативой тем видам деятельности, которые просто позволяют нам заполнить время, забывая о напряжении на работе или в семейной жизни и слишком часто – забыть о себе. Эти три вещи в совокупности составляют ядро нового общества, они представляют собой возможности преобразить условия, которые чаще всего неблагоприятны для духовного развития, в условия, которые для него благоприятны.

То, как ведется каждый конкретный проект, зависит от личностей, которые принимают в нем участие. Каждая из этих организаций должна действовать автономно. Тем, кто управляют ими, приходится принимать собственные решения и брать ответственность на себя. В то же самое время, в качестве аспекта развития сангхи, люди с похожей ответственностью за похожие учреждения непременно встречаются регулярно, чтобы обменяться замечаниями, поддержать друг друга и дать друг другу советы.

На протяжении первых нескольких лет существования движения я также читал публичные лекции, в которых стремился передать фундаментальные аспекты буддизма так, чтобы это было одновременно понятно западной аудитории и соответствовало буддийской традиции. Это была еще одна точка соприкосновения с западным обществом: введение буддийских представлений в западный интеллектуальный контекст. Под буддийскими представлениями я имею в виду не тонкости вероучения или философии. Я имею в виду идеи, которые настолько фундаментальны, что сами буддисты часто воспринимают их как нечто само собой разумеющееся и не осознают их значение в полной мере. Такова, например, идея о том, что религия не обязательно подразумевает веру в существование Бога, создателя вселенной и ее правителя. Еще одна, связанная с ней, идея заключается в том, что возможно вести нравственную жизнь, возвышать уровень сознания и постигать запредельную реальность, не прибегая к помощи какой-то внешней сверхъестественной силы. Если буддизм должен интегрироваться в западное общество, подобные фундаментальные идеи должны стать знакомы

всем образованным жителям Запада.

Однако самый важный вид интеграции, без которого не могут существовать все другие виды, – это интеграция отдельного буддиста в западное общество. В конце концов, именно отдельный буддист – это тот, кто медитирует: медитация не существует как абстракция. Подобно этому, именно отдельный буддист отправляется на ретрит, работает на предприятии правильного добывания средств к существованию, передает другим основополагающие идеи буддизма. Без отдельного буддиста не может быть интеграции буддизма в западное общество.

Отдельный буддист – это, как мы видели, тот, кто обращается к Прибежищу в Трех драгоценностях. Он делает это не изолированно, а в окружении других личностей, которые также обращаются к Прибежищу. То есть он принадлежит к сангхе или духовному сообществу в самом широком смысле этого слова. Именно сангха, а не отдельный буддист, поднимает уровень сознания людей, живущих в западном обществе, изменяет общество путем создания буддийских социальных и экономических институтов и вводит основополагающие идеи буддизма в западный интеллектуальный контекст. Именно это, более обширное духовное сообщество оказывает влияние на психологическую, социальную, экономическую и интеллектуальную интеграцию буддизма в западное общество. Для этого и предназначена сангха. Это и есть сангха.

Примечания

1. Подробнее об этих переживаниях читайте в книге Сангхаракшиты «Радужный путь» («Вайнхорс», Бирмингем, 1997, с. 80 и далее).
2. Подробнее об этих определениях читайте в книге Сангхаракшиты «Что такое Дхарма?» («Вайнхорс», Бирмингем, 1998, с. 6-8).
3. Канонические упоминания можно обнаружить в «Виная-кулавагге» (10, 5) и «Ангуттара-никайе» (8, 53). См. также Бхиккху Нанамоли, «Жизнь Будды» (Буддийское издательское общество, Канди, 1992, с. 107-108).
4. «Алагаддупама-сутта» («Маджхима-никайя», 22).
5. «Адхьясаясамкодана-сутта». Цитируется Шантидевой. См. «Шикша-самуччайю» в переводе Сесил Бендал и У. Г. Д. Роуза («Мотилал Банарсидасс», Дели, 1971, с. 17)
6. См. «Дхаккхинавибханга-сутту» («Маджхима-никайя», 142, строфы 1-2).
7. История первой проповеди Будды рассказывается в «Махавагге» из «Винайя-питаки». Ее приводит, например, Бхиккху Нанамоли в книге «Жизнь Будды» (Буддийское издательское общество, Канди, 1992, с.41-47).
8. См. книгу Стивена Бейчелора «Пробуждение Запада» («Торсонз», Лондон, 1995, с. 232 и далее).
9. Понятие прибежища было известно в буддизме с самого начала. Согласно «Винайя-питаке», первые два человека, встретившиеся Будде после его Просветления (это были два торговца по имени Тапусса и Бхалука) воскликнули: «Мы обращаемся к прибежищу в Благословенном и Дхамме». См. Нанамоли, там же, с. 34. Также см. «Дхаммападу», с. 188-192.
10. Подробнее о подобном видении Обращения к прибежищу см. Сангхаракшиту, «Значение обращения в буддизме» («Вайнхорс», Бирмингем, 1994, гл. 1).
11. Можно, например, услышать, что в буддизме вера не «слепа», но традиционно основывается на трех вещах: интуиции, разуме и опыте.
12. «Дигха-никайя», 16. Цит. по Нанамоли, там же, с. 286-289.
13. «Самьютта-никайя» (3, 18).
14. О пратьекабуддах читайте у Реджинальда Рея, «Буддийские святые в Индии» («Оксфорд университети пресс», Оксфорд и Нью-Йорк, 1994, гл. 7).
15. «Предположим, монахи, что осел следует за стадом коров, думая: «И я корова, и я корова». Но он не походит на коров цветом, голосом или копытами. Он просто следует за стадом коров, думая: «И я корова! И я корова!» Точно так же, монахи, у нас есть монахи, которые следуют за монашеской общиной и думают: «И я монах! И я монах!» Но у них нет желания приступить к упражнению ни в высших добродетелях, которыми обладают другие монахи, ни в высших помыслах, ни в высшем проникновении, которым обладают другие монахи. Они просто следуют за другими, думая: «И я монах! И я монах!» («Самьютта-никайя», 3, 9, 81 в «Книге постепенных речений», т. 1, в переводе Ф. Л. Вудворда, Общество палийских текстов, Оксфорд, 1995, с. 109).
16. «Дхаммапада», 194.

17. Эти правила составляют пратимокшу, ряд практических правил, записанных в «Винайя-питаке», как утверждается, со слов самого Будды. Версии, которым следуют разные буддийские традиции, незначительно отличаются. См. Сангхаракшита, «Три Драгоценности» («Вайнхорс», Бирмингем, 1998, с. 185-187).

18. См. «Самьютта-никайю», гл. 28, раздел 1 («Книга сходных речений», часть 3, в переводе Ф.Л. Вудворда и Рис Дэвидс, Общество палийских текстов, Оксфорд, с. 186).

19. Подробнее об Ананде Майтрейе см. у Стивена Бейчелора в книге «Пробуждение Запада» (Торсонз», Лондон, 1995, с. 40-41).

20. Будда часто описывал путь к Просветлению в этом контексте и, согласно Палийскому канону, делал это неоднократно и в последние дни. См. «Дигха-никайя», 16, а также Нанамоли, там же, с. 291. Описание Трехчленного пути см. у Сангхаракшиты, «Что такое Дхарма?» («Вайнхорс», Бирмингем, 1998, гл. 10-12).

21. Каноническое упоминание трех уровней мудрости см. в «Дигха-никайе», 33, а истолкование у Сангхаракшиты в книге «Что такое Дхарма?» («Вайнхорс», Бирмингем, 1998, с. 148-150).

22. Согласно писаниям, Будда приводит эту четырехчленную классификацию несколько раз; см., например, «Дигха-никайю», 2, 252, а тж. Нанамоли, там же, с. 162.

23. См. Нанамоли (там же, с. 162).

24. Описание происхождения Палийского канона и его структуры см. в книге Сангхаракшиты «Вечное наследие» («Тхарпа», Лондон, 1985, гл. 1-7).

25. См. Сангхаракшита, «Идеал Бодхисаттвы» («Вайнхорс», Бирмингем, 1999, с. 180-185).

26. Канонические упоминания можно найти в «Маджхима-никайе», 1, 243-245 и «Дигха-никайе», 3, 234.

27. «In Memoiam A.N.H.», песнь 96.

28. «Ричард II», акт 5, сцена 5.

29. Евангелие от Марка, 2, 27.

30. Подробнее о трех оковах читайте у Сангхаракшиты в книге «Вкус свободы» («Вайнхорс», Бирмингем, 1997, гл. 1, в которой три оковы описываются как привычка, поверхностность и неопределенность).

31. Этой медитации обучал сам Будда, и ее практикуют буддисты большинства школ. Краткое ее описание см. у Сангхаракшиты, «Что такое Дхарма», там же, с. 190-192.

32. См. Георг Вильгельм Фридрих Гегель, «Философия истории» («Доувер пабликейшнз», Нью-Йорк, 1956).

33. См. Арнольд Дж. Тойнби, «Исследование истории: развитие цивилизаций» («оксфорд университети пресс», Нью-Йорк, 1962).

34. См. Френсис Фукуяма, «Конец истории и последний человек» («Эйвон Букс», 1997).

35. См. Карл Ясперс, «Истоки и цель истории» (Рутледж и Кеган Пол», Лондон, 1953).

36. «Философия истории», там же, с. 319.

37. «Самое верное описание европейской философской традиции заключается в том, что она представляет собой серию примечаний к Платону». А.Н. Уайтхед, «Процесс и реальность», 1929, ч. 2, гл. 1.

38. «Философия истории», там же, с. 2-3.

39. Школа Ничирена (1222-1282) основывает свои учения на «Сутре белого лотоса». Самая известная и широко распространенная современная школа на основе буддизма Ничирен – Сока Гаккай.

40. См. Сангхаракшита, «Идеал бодхисаттвы» («Вайндхорс», Бирмингем, 1999, гл. 2 «Пробуждение сердца Бодхи»).

41. См. «Амитаюр-дхьяна-сутру» в «Буддийских текстах Махаяны» под ред. Э. Б. Коувелла и др. («Мотилал Банарсидасс», Дели, 1997, с. 161-201).

42. Традиционные описания различаются. В «Маджхима-никае» (сутра 26) Будда просто говорит, что «хотя мои мать и отец желали другого, и их лица стали мокры от рыданий», он сбрил волосы и бороду, надел одеяние странника и оставил дом. Но в других биографиях, особенно принадлежащих к Махаяне, очень подробно, как отмечается здесь, описывается печальный уход Будды. Именно эту, более позднюю версию истории использовал сэр Эдвин Арнольд в своей эпической поэме о жизни Будды «Свет Азии».

43. Это то, что Будда (в «Дигха-никае», 11) называет «чудом наставлений».

44. Подробнее о подобной классификации видов осознанности см. Сангхаракшита, «Видение и преображение» («Вайндхорс», Бирмингем, 1999, гл. 7, «Уровни осознанности»).

45. См. Дуайт Годдард, «Буддийская Библия» («Бикон Пресс», Бостон, 1970, с. 612).

46. Дж. Хиршман (редактор), «Антология Антонена Арто» («Сити лайт букс», Сан-Франциско, 1965, с. 222).

47. «Маджхима-никая», 36, см. также Нанамоли, там же, с. 21.

48. Владимир Набоков в беседе с Джеймсом Моссманом, «Лиссенер», 23 октября 1969 г.

49. Подробнее об уровнях сознания читайте у Робина Купера, «Развитие ума» («Вайндхорс», Бирмингем, 1996, гл. 6).

50. Несомненно, здесь можно задаться вопросом, не является ли эта концепция «запредельной осознанности» более или менее той же, что и концепция абсолютного существования. Дальнейшие размышления над этой темой можно прочесть в книге Сангхаракшиты «Идеал бодхисаттвы», там же, с. 38.

51. «Бхагавад-гита», гл. 7, стих 3.

52. «Дхаммапада», 182.

53. «Анналы», 13, 3.

54. (Время выхода в печать неизвестно).

55. Его объяснение анатты было, согласно Палийским записям, аспектом учения Будды его первым пяти ученикам; см. Нанамоли, с. 46. Сущность учения заключается в том, что невозможно отождествить какой-либо аспект вашего существа – будь это материальная форма, чувства, восприятия, волю или сознание – с «я». В то же самое время, существование человека

состоит исключительно из этих элементов (традиционно называемых пятью скандхами); нет никакого «подлинного я» или души, которая бы, так сказать, стояла за ними – нет неизменной сущности – и, следовательно, в каком-то смысле, нет «я», которое перерождается. Существование человека – просто постоянно изменяющаяся комбинация этих пяти элементов. Возможно, поэтому лучше всего понимать это в контексте отсутствия фиксированного «я».

56. «Стремление к системе: в философе, говоря с точки зрения морали, незаметное искажение, болезнь характера, если отвергнуть мораль – его желание казаться глупее, чем он есть...» См. Уолтер Кауфманн, «Ницше: философ, психолог, антихрист» («Пристон юниверсити пресс», 1975, с. 80).

57. Там же.

58. Фридрих Ницше, «Так говорил Заратустра» («Пенгвин», Лондон, 1961, с. 41).

59. Там же, с. 43.

60. Кауфманн, там же, с. 151.

61. «Обработка» характера – великое и редкое искусство! Ее выполняют те, кто видят все сильные и слабые стороны своей собственной природы и затем постигают их на уровне искусства, пока все не проявляется как искусство и разум». Кауфманн, там же, с. 251.

62. Кауфманн, там же, гл. 6.

63. «Дхаммапада», 103.

64. Подробнее о бодхичитте см. Сангахаракшита, «Идеал бодхисаттвы» («Вайндхорс», Бирмингем, 1999, гл. 2, «Пробуждение сердца Бодхи».

65. См. «Некоторые примечания к моей поэзии» в «Собрании стихотворений» («Макмиллан», Лондон, 1957, с. xv-xlvi).

66. Эти гравюры можно увидеть в Британском музее.

67. Сангхаракшита, «Религия искусства» («Вайндхорс», Глазго, 1988, с. 84-85).

68. Точно так же, как глаз видит форму, ухо слышит звуки и так далее, ум вступает в контакт с объектами ума: идеями, воспоминаниями и т.д. Ум, таким образом, классифицируется как орган чувств в том же смысле, как органы, связанные с пятью физическими чувствами.

69. Владимир Набоков в беседе с Джеймсом Моссманом, «Лиссенер», 23 октября 1969 г.

70. Описание того, как работает практика визуализации, см. у Вессантары, «Встречая Будд» («Вайндхорс», Бирмингем, 1993, гл. 2, «Развитие буддийской визуализации»).

71. См. «Пуджа» («Вайндхорс», Бирмингем, 1999, с. 37).

72. «Дигха-никая», 31.

73. См. Платон, «Последние дни Сократа» («Пенгвин», Хармондсворт, 1969).

74. Ср. «Удана» (2, 3) и строфу 4.

75. Морис Уолш (переводчик), «Длинные проповеди Будды» («Виздом паббликейшнз», Бостон, 1995, с. 67-68).

76. «Мадджхима-никая», 72.

77. «Субхути, что ты думаешь? Обрел ли Татхагата совершенство несравненного просветления? Есть ли у Татхагаты учение, которое он мог бы поведать?»

Субхути ответил: «Насколько я понял то, что имел в виду Будда, нет изложения истины, названной совершенством несравненного просветления. Почему? Потому что Татхагата сказал, что эту истину невозможно вместить и выразить. Она ни существует, ни не существует».

А. Ф. Прайс (переводчик), «Алмазная сутра» («Шамбала», Бостон, 1990, с. 24).

78. См. «Писание Ланкаватары» в «Буддийской Библии» («Бикон пресс», Бостон, 1970, с. 348).

79. Рассказ о встрече Сангхаракшиты с Анандамайи, «благословенной матерью», можно найти в «Радужном пути» («Вайндхорс», Бирмингем, 1997, гл. 20).

80. Эта история рассказывается в «Махавагге» «Винайя-питаки», и упоминается у Нанамоли, там же, с. 77.

81. Порфирий в «Плотине», пер. А. Г. Армстронг («Хайнеманн», Лондон, 1966, т. 1, с. 3 и далее).

82. «Дигха-никайя», 25, раздел 22.

83. «Гамлет», акт 1, сцена 4.

84. Понятие о ближних и дальних врагах заимствовано из «Вишуддхимагги», в которой Буддагхоша определяет ближние и дальние враги эмоций, таких, как любящая доброта и сострадание. Дальний враг – это то, что прямо противостоит позитивному качеству, которое хочет развивать человек, и враждебно ему: следовательно, злоба – это дальний враг любящей доброты. Ближний друг – это, напротив, то, что настолько похоже на желаемое качество, что их легко спутать: следовательно, говорят, что ближний враг любящей доброты – это сентиментальная привязанность или потребность (пема). См. Буддагхоша, «Путь очищения (Вишуддхимагга)», пер. Бхиккху Нанамоли (Буддийское издательское общество, Канди, 1991, с. 311).

85. «Потерянный рай», книга 5, 896-907.

86. См. выше прим. 41.

87. «Дигха-никайя», 3, 190.

88. Шантидева, «Бодхичарья-аватара», пер. Кейт Кросби и Эндрю Скилтона («Оксфорд юниверсити пресс», Оксфорд, 1995, гл. 8, строфы 112 и далее).

89. «Дигха-никайя», 3, 190.

90. См. Сангхаракшита, «Непостижимое освобождение» («Вайндхорс», Бирмингем, 1995, с. 51-54).

91. «Разве религия и политика – не одно и то же? Братство – это религия, / О, проявления разума, разделяющие семьи жестокостью и грдостью!» Уильям Блейк, «Иерусалим», лист 57, строки 10-11.

92. Подробнее о модусе любви и модусе силы читайте в книге Сангхаракшиты «Десять столпов буддизма» («Вайндхорс», Бирмингем, 1996, с. 58-59).

93. Цит. по Нанамоли, там же, с. 130-132.

94. См. Сангхаракшита, «Десять столпов буддизма» («Вайндхорс», Бирмингем, 1996, с. 68).
95. «Дигха-никайя», 19.
96. См. Сангхаракшита, «Десять столпов буддизма» («Вайндхорс», Бирмингем, 1996, с. 60-66).
97. Более подробно о правильном добывании средств к существованию как о звене Благородного восьмеричного пути читайте в книге Сангхаракшиты «Видение и преображение» («Вайндхорс», Бирмингем, 1999, гл. 5, «Идеальное общество»).
98. Этот список можно найти в «Ангуттара-никайе» (5, 177). Он цитируется у Нанамоли, там же, с. 239.
99. «Дигха-никайя», 31, раздел 32.
100. «Дхаммапада», 49.
101. Подробнее о пути видения и пути преображения читайте в книге Сангхаракшиты «Видение и преображение» («Вайндхорс», Бирмингем, 1999, с. 12-15).
102. См., например, «Лалитавистару» в «Голосе Будды», пер. Гвендолин Бейс («Дхарма пабблишинг», Беркли, 1983, т. 2, с. 570) или «Абхинишкрамана-сутру» в «Романтической легенде Шакья Будды», пер. Сэмюэл Бил («Мотилал Банарсидасс», Дели, 1985, впервые опубл. в 1875, с. 237).
103. Хуан Цанг в «Буддийских описаниях западного мира», пер. Сэмюэл Бил («Мотилал Банарсидасс», Дели, 1981, впервые опубл. в 1884, ч. 2, с. 123).
104. «Почтение, скромность, умеренность, благодарность и долгое слушание Дхармы – вот самые благоприятные знаки». «Махамангала-сутта» в «Сутта-нипате», строфа 265. Это перевод Г. Саддхатиссы («Керсон пресс», Лондон, 1985, с. 29).
105. Из «Сигалака-сутты» (также известной как «Сигаловада-сатта»), «Дигха-никайя», 3, 188. Это перевод из «Длинных проповедей Будды», пер. Морис Уолш («Виздом паббликейшнз», Бостон, 1995, с. 467).
106. «Дхаммапада», 354.
107. «Ангуттара-никайя», 4, 22, 213.
108. Описание этой практики, данное Буддой, можно найти в «Махасатипаттхана-сутте», «Дигха-никайя», 2, 291.